

Социально-политические трансформации 1968 и 1989 гг. в зеркале современной культуры Европы

Med majem '68 in novembrom '89. Transformacije sveta, literature in teorije / uredil M. Juvan. — Ljubljana: Založba ZRC, 2021. — 536 s.

Старикова Надежда Николаевна
Доктор филологических наук, зав. отделом
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32А, Москва, Российская Федерация
E-mail: nstarikova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1230-2244

Цитирование

Старикова Н. Н. Социально-политические трансформации 1968 и 1989 гг. в зеркале современной культуры Европы // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 468–476. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.5.06

Рецензия поступила в редакцию 19.03.2022.

Аннотация

В рецензии представлена коллективная монография, опубликованная в Словении, которая в мультидисциплинарном ключе освещает процессы, происходившие в социокультурном пространстве Европы с мая 1968 по ноябрь 1989 г., то есть с момента возникновения студенческих волнений во Франции до падения берлинской стены и начала бархатной революции в Чехословакии, и их отражение в литературной теории и практике. В книгу вошли статьи словенских и других зарубежных ученых-гуманитариев, специализирующихся на исследованиях в области истории, социологии, политологии, литературоведения, культурологии, искусствоведения. В большинстве статей ведущей является словенская тематика и проблематика, которая встраивается авторами в широкий европейский и югославский социально-политический и историко-литературный контекст.

Монография состоит из пяти разделов, снабжена именным указателем, библиографическим списком авторов и развернутым англоязычным резюме, включающим постатейные аннотации.

Ключевые слова

Социально-политические трансформации, студенческое протестное движение в Европе, СФРЮ, Словения, литературная теория и практика.

Предлагаемая вниманию коллективная монография, вышедшая в 2021 г. в научной серии “*Studia literaria*”, с 2004 г. издаваемой Институтом словенской литературы и литературоведения Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств (НИЦ САНИ), — новаторское мультидисциплинарное гуманитарное исследование, в котором комплексно рассматриваются процессы, происходившие в социокультурном пространстве Европы¹ с мая 1968 по ноябрь 1989 г., то есть с момента возникновения студенческих волнений во Франции до падения берлинской стены и начала бархатной революции в Чехословакии, и их отражение в литературной теории и практике. Двадцать девять исследователей — историков, политологов, филологов, культурологов, социологов, искусствоведов — из одиннадцати стран мира (Австрии, Австралии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Сербии, Словении, США, Турции, Франции) попытались актуализировать и отразить два важнейших периода новейшей истории европейского региона, повлекшие за собой коренные общественно-политические изменения на карте Европы, чтобы, как пишет во введении ответственный редактор труда литературовед М. Юван (Любляна), понять «диалектику преемственности между ними» (s. 19). В большинстве статей ведущей является словенская тематика и проблематика, которая встраивается авторами в широкий европейский и югославский социально-политический и историко-литературный контекст. Монография состоит из пяти разделов, снабжена именованным указателем, библиографическим списком авторов и развернутым (17 стр.) англоязычным резюме, включающим постатейные аннотации.

Авторы первого раздела философ Г. М. Тамаш (Будапешт), историк литературы и культуролог С. Дюринг (Мельбурн), культуролог и литературовед С. Гупта (Милтон-Кейнс, Великобритания), философ А. Бирнбаум (Париж, Вена) и философ З. Кобе (Любляна) в статьях теоретической направленности сосредотачивают внимание на

¹ Помимо Словении речь идет об Италии, СФРЮ, Чехословакии, Франции и ФРГ.

идеологических, социально-политических, философских и институциональных условиях, в которых развивалось протестное движение студентов и рабочих между 1968-м и 1989-м гг. В первую очередь их интересует роль университетов как центров инакомыслия и общественного возмущения, а также влияние на умонастроения протестующих философских теорий (структурализм) и революционных идеологий (маоизм). Общий знаменатель для всех рассуждений следующий: европейские массовые выступления 1968 г. против государственного капитализма, потребительского отношения к жизни, буржуазной морали во имя свободы и равенства, с одной стороны, стали своеобразным триггером капиталистического неолиберализма, с другой — обусловили появление новых методов радикального ему сопротивления.

В статьях второго раздела конкретизируется и анализируется социально-политическая ситуация, сложившаяся в социалистической Югославии. Так, социолог Р. Мочник (Любляна, Белград), фиксируя ряд противоречий (прежде всего между обществом и номенклатурой), сосредотачивается на периоде 1961–1974 гг., который считает решающим для дальнейших событий, приведших к разрушению социалистической федерации. Теоретик литературы Е. Хабьян (Любляна) подчеркивает специфику югославского студенческого бунта мая 1968 г., доказывая, что учащиеся университетов Белграда и Загреба не протестовали против социализма как такового, а выступали против вынужденного выбора между курсом на США и СССР. Роль журнала «Praxis», выразителя идей одноименной философской школы и одной из площадок югославского вольномыслия 1960–70-х г., показана литературоведом А. Ежем (Любляна) в ракурсе столкновения нового анархизма и идеологии югославского самоуправления. Социолог литературы И. Перица (Вена) описывает динамику отношений между политикой и эстетикой, используя в качестве примера эволюцию идейных позиций двух выдающихся югославских интеллектуалов XX в.: писателя М. Крлежи (1893–1981) и искусствоведа О. Бихали Мерина (1904–1993). Обращаясь к свидетельствам очевидцев студенческих волнений 1968 г. в Париже, Праге и Белграде, компаративист В. Гвозден (Нови Сад) подчеркивает, что все тогда происходившее трудно вписать в широкие политические нарративы. Последующая оценка белградских событий, по его мнению, особенно наглядно демонстрирует различие между «политикой памяти и памятью о политике» (s. 169), т. е. между синхронным восприятием происходящего и его дальнейшей интерпре-

тацией. Наконец, искусствовед Б. Яковлевич (Стэнфорд) выделяет ключевую роль Югославии в новейшей трансформации европейской истории: именно здесь в 1960-е гг. в художественной практике живописца Д. Калайича (1943–2005) и литератора Р. Константиновича (1928–2011) началось формирование идей «новых правых», которые оказали большое влияние на развитие либерализма в Центральной и Восточной Европе после 1989 г.

Статьи, содержащиеся в третьем разделе, дают представление о литературном ландшафте Словении периода «оттепели» 1960-х и «свинцового» десятилетия 1970-х, для которых была характерна атмосфера свободомыслия и стремление к художественному эксперименту. Представители люблянского научного сообщества: социолог Л. Центрих, историк А. Габрич, компаративист А. Томажин в своих наблюдениях фокусируются на отношениях политики и поэтики на примере функционирования либеральной литературно-критической периодики, литературоведы И. Новак-Попов, М. Дович, Д. Павлич, В. Балжалорски-Антич — на вопросах художественных течений и авторских поэтик.

Социокультурная обстановка в Республике Словении в период югославского социализма имела ряд особенностей, к одной из них можно отнести существование легально действовавшей оппозиционной, а в последние годы и открыто антикоммунистической прессы. Со страниц журналов «Перспективы» (1960–1964) и «Нова ревия» (1982–2010) открыто звучала критика социалистической этики и идеологии, что оказало существенное влияние на политическое сознание словенцев. «Перспективы», подчеркивает Габрич, начали пересмотр господствовавших идейных представлений и стереотипов мышления, отстаивая право художника на индивидуальное, критическое отношение к действительности, открыли дискуссию по актуальным социологическим и экономическим проблемам югославского общества, вопросам культурной политики и национальных разногласий. «Нова ревия», согласно Центриху, постепенно превратилась в центр демократического движения, стала первым официальным органом национальной политической оппозиции. Томажин прослеживает стратегию и тактику функционирования литературно-критического журнала «Проблемы» (с 1962) в условиях идеологического прессинга и самоцензуры.

Поэзия авторов словенского неоавангарда 1960–70-х гг. Истока Гайстера, Алеша Кермаунера, Франци Загоричника, Воина Ковач-Чабби, Матьяжа Ханжжа, Томажа Шаламуна, основанная

на радикальном лингвистическом и визуальном эксперименте как форме провокации, рассматривается Новак-Попов в контексте эстетики реизма² («веществования»), освобождающего предмет от его функции, слово от определенного значения, человека от ограничения социальными ролями, художника от излишней субъективности. Знаковой для словенского неоавангарда автор статьи считает мультимедийную художественно-поэтическую группу ОНО (ОХО), подменившую идею книги пространством зрительного и слухового восприятия. На принципе вербо-вока-визуализации, т. е. соединения вербального, звукового и изобразительного компонентов, построены коллективные сборники «охоевцев» «ЕВА» (1966), «Каталог I» (1968), «Каталог II» (1969). Теоретическое и практическое освоение реизма словенскими авторами исследует в следующей статье Дович. Он подчеркивает не только идейную, но и институциональную (коллективное творчество) связь группы ОНО со студенческим оппозиционным движением, ориентацию ее представителей на европейские и американские модернистские образцы, воплощение ими новейших для своего времени художественных форм: перформанса и хеппенинга. Согласно Довичу, помимо поэзии, реистические тенденции нашли выражение в словенской прозе (роман Р. Шелиго «Триптих Агаты Шварцкоблер») и теории литературы (сам термин «реизм» в литературоведении применительно к словенскому неоавангардному искусству был введен литературным критиком Т. Кермаунером в 1968 г.). Кермаунеру же принадлежит авторство другого неологизма — «лудизм» (от латинского *ludus* — «игра») для обозначения модернистского течения словенской поэзии, представители которого в поисках абсолютной языковой свободы, соединив конструктивизм с поп-артом, делали ставку на игру ради игры. Лудистическим элементам в творчестве выдающегося словенского поэта Милана Есиха (р. 1951) на примере сборников «Уран в моче, господин!» (1972), «Сонеты» (1989) и «Маршал» (2017) посвящена статья Павлич. Юность Есиха пришлось на годы тектонических изменений системы ценностей: под музыку «Битлз» и «Роллинг Стоунз» студенческая молодежь Европы критиковала общественные институты, выступала с политическими требованиями, искала новые способы творческой самореализа-

² Реизм (от лат. *res* — «вещь») — философская концепция, согласно которой реально существуют только вещи; реизм отрицает самостоятельное существование психологического начала, «событий», «отношений», «свойств» и т. п.

ции. Как вспоминает участник событий 1968 г. в Югославии Борис А. Новак, «Милан был одним из главных действующих лиц эстетического и идейного переворота тех сумасшедших и незабываемых лет: в своих стихах он подвергал горькой и освобождающей иронии некоторые ценностные и политические табу...»³. Завершает раздел гендерное исследование Балжалорски-Антич, посвященное второй волне феминизма во Франции и Словении. Она видит связь между студенческим движением 1968 г. и борьбой за женскую эмансипацию в СФРЮ и пытается проследить, как концепция *écriture féminine* повлияла на творчество словенских поэтесс. Аналитические выкладки иллюстрируются примерами: в заключительном параграфе статьи представлены отрывки программных стихотворений Саши Вегри (1934–2010), Светланы Макарович (р. 1939) и Ифигении Загоричник-Симонович (р. 1953).

Авторы четвертого раздела стремятся ответить на вопрос, какое развитие импульс 1968 г. получил в 1980-е гг. в искусстве и литературе Словении во время кризиса югославского социализма, а также как тема студенческих волнений была репрезентирована в художественных текстах. Философ Л. Крефт (Любляна) находит связь событий 1968-го и 1989-го гг., сравнивая труды тех, кто пытался теоретически обосновать значение этих периодов для югославской культуры: это, с одной стороны, А. Флакер с концепцией «прозы в джинсах» (1976), а с другой — А. Эрьявец и М. Гржинич с гипотезой «альтернативной культуры» (1991). Предлагаемые данными учеными аспекты дают возможность конкретизировать причинно-следственные связи между «югославским маем 1968-го» и «бархатными» революциями. Теоретик искусства М. Шувакович (Белград) проводит параллели между двумя знаковыми явлениями альтернативного словенского искусства: группой ОНО (1966–1971) и движением NSK (*Neue Slovenische Kunst*, с 1984), сравнивая их идейные и эстетические платформы. Культуролог К. Такер-Соренсон (Чикаго) строит свои рассуждения об отношениях официальной и альтернативной культур в период позднего югославского социализма, отталкиваясь от известной фразы представителя словенской номенклатуры, с которой тот обратился к протестующим студентам Люблянского университета в июне 1968 г.: «Перемены — да, цирк — нет!», которая с тех пор стала крылатым выражением. Социолог литературы и театровед Г. Троха (Любляна)

³ Новак Б. А. Портрет Милана Есиха, или Если бы Пьер Безухов писал сонеты... // Есих М. Стихи / пер. Ж. В. Перковская. Ljubljana, 2009. С. 101.

выявляет причинно-следственную связь между радикальными изменениями современного словенского театрального искусства и студенческим движением конца 1960-х гг. на примере творчества двух выдающихся театральных деятелей Словении: актера, режиссера и драматурга Душана Йовановича (1939–2021) и режиссера, литературоведа и переводчика Ладо Краля (р. 1938). Именно стремление к свободе слова и самовыражения, декларируемое студенческим движением, было положено в основу программ сначала экспериментальных театральных студий «Глей» и «Пекарна», а затем официальных театров, где они оба сотрудничали. Личность поэта-неоавангардиста Юре Делеты (1951–1992) и его правозащитная деятельность стала предметом изучения филолога Б. Вичар (Марибор). В 1980-е гг. Делета одним из первых не только публично выступил за отмену смертной казни, но и дал этому публицистическое обоснование. В статье литературоведа А. Корон (Любляна) рассматриваются прямые и завуалированные литературные репрезентации студенческого движения в словенских художественных текстах, написанных во время или после событий 1968 г. (драмы Приможа Козака и Душана Йовановича, романы Марко Швабича, Мате Доленца, Димитрия Рупела, Милана Деклевы). Последний параграф ее статьи посвящен сравнению словенской литературной ситуации с французской, автор констатирует, что здесь налицо некоторые общие тенденции: рассказывая о событиях по горячим следам, авторы обеих литератур стремятся к аутентичности (газетные вырезки, политические лозунги, граффити), вводят в свои произведения не только вымышленных персонажей, но и реальные личности, типичен и появляющийся в текстах обеих литератур герой-интеллектуал, жизненная позиция которого изменяется под воздействием происходящего.

Статьи пятого раздела, написанные литературоведами, расширяют геополитический и литературный контекст исследования за счет включения материалов итальянской, немецкой и чешской литератур и культур. Так, Э. Алессандрони (Урбино) обращается к проблеме преобразующего потенциала литературы в творчестве итальянского поэта, прозаика и литературного критика Франко Фортини (1917–1994); И. Ракар (Любляна), оценивая значение западногерманского студенческого движения 1960-х гг. для немецкой поэзии, сопоставляет поэтику стихотворного творчества Томаса Клинга (1957–2005) и Рольфа Дитера Бринкмана (1945–1975); Ч. Сабатос (Стамбул) анализирует реакцию чешских и словацких лауреатов международной литературной премии Виленица (Словения) М. Кундеры, Я. Скацела, Л. Мониковой

и П. Великовского на политику нормализации в Чехословакии после периода «пражской весны»; М. Коломби (Лейпциг) рассматривает чехословацкую диссидентскую культуру после 1968 г., в частности движение «Хартия-77», уделяя особое внимание концепции «параллельного полиса» В. Бенды (создание одновременно с официальными новыми «параллельных институтов» — независимых культурных, экономических и медийных структур).

В целом материалы монографии, безусловно, актуальны и интересны своей многоаспектностью, демонстрацией разных научных ракурсов и точек зрения. Несколько снижают целостность впечатления пестрота методологий, отсутствие единого терминологического аппарата, внимание ряда авторов к более частным вопросам — отсюда содержательная неравноценность разделов, оставляющая впечатление некоторой раздробленности, фрагментарности. Впрочем, это, видимо, неизбежная обратная сторона мультидисциплинарного проблемного поля.

Источники и литература

Новак Б. А. Портрет Милана Есиха, или Если бы Пьер Безухов писал сонеты... // Есих М. Стихи / пер. Ж. В. Перковская. Ljubljana, 2009. С. 101–110.

Med majem '68 in novembrom '89. Transformacije sveta, literature in teorije / uredil M. Juvan. Ljubljana: Založba ZRC, 2021. 536 s.

References

Med majem '68 in novembrom '89. Transformacije sveta, literature in teorije, ed. by M. Juvan. Ljubljana: Založba ZRC, 2021, 536 p.

Novak, B. A. "Portret Milana Esikha, ili Esli by P'er Bezukhov pisal sonety...". Esikh M. *Stikhi*. Per. Zh. V. Perkovskaia. Ljubljana, 2009, pp. 101–110.

**Socio-political transformations of the 1968 and 1989
in the mirror of contemporary European culture**

Nadezhda N. Starikova

Doctor of Letters, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: nstarikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1230-2244

Citation

Starikova N. N. Socio-political transformations of 1968 and the 1989 years in the mirror of contemporary European culture // Slavic Almanac. 2022. No 1–2. P. 468–476 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.5.06

Received: 19.03.2022.

Abstract

The review presents a collective monograph published in Slovenia, which in a multidisciplinary manner illuminates the processes that took place in the sociocultural space of Europe from May 1968 to November 1989, that is, from the emergence of student unrest in France to the fall of the Berlin Wall and the beginning of the Velvet Revolution in Czechoslovakia, and their reflection in literary theory and practice. The book includes articles by Slovenian and other foreign humanities scholars specializing in research in the field of history, sociology, political science, literary criticism, cultural studies, and art history. In most of the articles, the Slovenian themes and problems are the leading ones. They are embedded by the authors in a broad European and Yugoslav socio-political, historical and literary context. The monograph consists of five sections, has a name index, a bio-bibliographic list of authors and an extended English-language summary, including article-by-article annotations.

Keywords

Socio-political transformations, student protest movement in Europe, SFRY, Slovenia, literary theory and practice.